

Вымысел (1)

Двуглавая саламандра медленно поедала однорогих ящериц, как будто наслаждаясь закуской. Она ходила вокруг в поисках тех, кто ему больше всего нравился, выбирая самых толстых и отбрасывая худых. Даже однорогие ящерицы, которые были лишь немного худее, не соответствовали её предпочтениям.

За это короткое время свирепый двуглавый зверь Гарена съел шесть красных гигантских ящериц. От большого стада осталась лишь горстка уцелевших, спасшихся бегством, улетев из опасного места. В ужасе они разбежались во все стороны, не желая даже приближаться. То же самое относилось и к красной однорогой ящерице.

Видя, что догнать её больше невозможно, двуглавая саламандра отвернулась и огляделась вокруг, ожидая следующего приказа своего хозяина. Обе её головы держались на длинных, похожих на змеиные шеи, но торчали прямо, ожидая момента броситься вперед и укусить своих врагов, как это делает змея.

- Слишком свирепо... - тихо сказал Гарен, не в силах больше отрицать факт.

Шесть краснорогих ящериц стоили ему двенадцати потенциальным баллам. Эта эволюция поможет ему восстановить почти одну треть затраченного потенциала.

Гарен заметил, что из красных однорогих ящериц, убитых двуглавой саламандрой, одна, более крупная, была съедена не полностью. Из её брюшка торчало кроваво-красное яйцо, которое непрерывно билось, как сердце. Чуть больше метра яйцо испускало легкое серебряное свечение.

Подпрыгнув, парень приземлился на спину двухголовой саламандры. Он нашел полое место, чтобы спрятаться на ней. эта защита была куда лучше, чем от серой мантии, которую он одевал, выходя на улицу.

- Возвращаемся, - приказал он.

Теперь, когда у него был тотем третьей формы, Гарен имел право постоянно пополнять свои потенциальные точки, не прекращая попыток улучшить и другие тотемы. Если бы он в одиночку выращивал тотемы, ему бы пришлось тяжело... по крупицам накапливая потенциал, наверное, такими темпами он бы и за год не улучшил даже один тотем до второй формы.

К тому времени его бы, скорее всего, убил кто-то из общества «Затмение» и «Цветка земли». В

конце концов, его старик Сисас оскорбил сумеречных люминаристов, а эти кровожадные ублюдки не удовлетворились бы лёгкой мезтью, однозначно, желая убить единственного сына их врага. Между тем, высшие чины общества «Цветок земли» также имели зуб на Сисаса.

«К счастью, теперь у меня наконец-то есть база для самосохранения. Даже если начнется Великая Война и Титан погрузится в хаос, я все равно смогу хоть как-то защитить себя», — с облегчением вздохнул Гарен.

Тотемы третьей формы, даже если они были просто посеребрёнными, все еще были эквивалентны тем, которые находились на уровне элиты в различных городах. В Титане насчитывалось почти пять тысяч светочей, и менее пятидесяти из них имели тотемы третьей формы - непобедимые, как говорили, самые сильные опоры.

В случае с Гареном... он только коснулся порога элитной силы.

Что касалось уровней Великого Герцога и Великого Генерала, то здесь, безусловно, нужен тотем заключительной стадии четвёртой формы. Это также потребовало бы различных секретных и мощных средств, которые могли бы включать специально исследованные тотемы неживотного типа. В некоторых информационных книгах о монстрах, которые Гарен купил в Военной гильдии, упоминались необычные организации, обладающие типами тотема аберрации.

Эти мощные аберрационные тотемы намного превосходили большинство тотемов, поскольку они являлись типами аберраций, то есть, специально выкованные лишь для сильных индивидуумов. Примером этого может служить платиновый драконий ястреб Великого Герцога - наиболее подходящий основной тотем для светоча такой силы.

Тотем аберрации четвёртой формы, который также был обозначен как пятая форма, официально признавался самым сильным уровнем, который когда-либо существовал во всем мире. Сведения, собранные Гареном, ясно доказывали это.

Пятая форма всегда оставалась тайной аристократов и королевской семьи. Это была также истинная причина для их существования, которое передавалось из поколения в поколение.

Отбросив свои мысли в сторону, Гарен легонько похлопал двуглавую саламандру по спине. Она нетерпеливо выдохнула, в то время как одна из её голов посмотрела вверх на однорогую ящерицу с паразитом. Шаги зверя громко отдавались эхом, когда он топал по земле, возвращаясь в направлении, откуда пришел раньше. Сидя на его спине, Гарен напоминал крошечного серого мотылька.

На обратном пути парень снова услышал громкие крики, доносившиеся из внутреннего города. Шум от монстров раздавался по всему небу, заставляя даже землю слегка дрожать, из-за чего ветхие дома мгновенно разрушались. Взрывоподобные звуки отдавались бесконечным эхом, один за другим, непрерывно и без остановки.

Все монстры, находившиеся поблизости, собрались здесь из-за шума, и Гарен воспользовался возможностью вскочить, встав на одну из голов двухголовой саламандры, чтобы взглянуть на внутренний город.

В серо-белом небе неподалеку от Титана большое скопление маленьких черных точек вместе с другими скоплениями маленьких точек, в основном серебристого цвета, сражались друг с другом. Внутри серебряных точек большой платиновый ястреб-дракон непрерывно пробивал воздух, словно острый нож, когда летел, и непрерывно истреблял маленькие черные точки на более мелкие кусочки.

На спине платинового ястреба сидел высокий человек в золотых доспехах, держа в руках острое копье. Каждый раз, когда он пронзал своим оружием воздух, еще одна красная гигантская ящерица падала вниз.

- Это и есть Великий Герцог? - Гарен прищурился, продолжая свой путь дальше на двухголовой саламандре, поскольку зона боевых действий во внутреннем городе становилась все более размытой по мере его продвижения.

Гарен спрыгнул с головы саламандры и приземлился на спину, прежде чем проверить текущее количество потенциальных точек. После эволюции болотного крокодила у него осталось только пять точек, но после недавнего выступления саламандры он накопил еще двенадцать, увеличив конечную сумму до текущего общего количества в семнадцати баллов.

Когда парень вернулся домой, огромное тело двухголовой саламандры испугало других тотемов и заставило их пасть ниц перед ней, прежде чем Гарен приказал ему выкопать подземный лабиринт для себя на заднем дворе, чтобы использовать его в качестве гнезда.

Сам Гарен спрыгнул со спины саламандры и прыжками добрался до разбитого окна на втором этаже в его кабинете. После этого он разрешил двуглавой саламандре каждый день выходить на охоту, а сам сидел дома и отрабатывал свою тактику.

Однако он никак не ожидал, что Лала будет так хорошо себя вести. Каждый раз, когда она слышала громкий, ужасающий шум, доносящийся снаружи, девушка слишком боялась выйти за дверь и проверить, и теперь совершенно не осознавала, что происходит снаружи. Это заставило Гарена изменить свои первоначальные мысли о том, чтобы все ей объяснить. Вместо этого он решил оставить всё, как есть.

Проведя еще четыре-пять дней в доме, парень превратил оставшихся двух голубых ящериц в окаменевших ящериц. После этого он начал накапливать потенциальные точки, готовясь к эволюции черно-полосатого белого тигра.

«Черно-полосатый белый тигр - тотем первой формы, обновляемый. Вероятность успешной эволюции - 11%. Потенциальная стоимость - 700%. Способности: хвост-хлыст, прокалывающий укус».

Имея только 11% успеха, требуя при этом семь очков каждый раз - эту цену большинство пользователей тотема не смогли бы себе позволить. По этой причине черно-полосатый белый тигр не достиг успеха в этом деле за столько лет и считался неэволюционным тотемом.

Стоимость была больше, чем у большинства тотемов, в то время как показатель успеха - в разы меньше, чем у большинства из них. Кроме того, информация о постэволюции была неполной, и ее практически невозможно было найти. Только те, кто использовал метод потенциальных точек для развития своих тотемов, как Гарен, могли позволить себе поэкспериментировать с эволюцией тигра.

Устрашающее подавление ранга двуглавой саламандры делало её непобедимым среди окружающих красных гигантских стад ящериц. Каждый раз, когда зверь уходил, он громко рычал и всегда успешно захватывал по крайней мере пять красных гигантских ящериц. Кроме того, когда он сотрудничал с резонансными ястребами и жуками, они всегда возвращались, по меньшей мере, с десятью добычами.

Спустя пять дней Гарен стоял в саду своего дома и осматривался. Небо над ним было чистым без следа монстров, ставших уже нормой. Однако эта область, наконец, стала территорией двуглавой саламандры. С тех пор как зверь отпугнул гигантскую птицу, другие большие монстры больше не пролетали здесь.

Парень встал с саламандрой, которая находилась с красной гигантской ящерицей, которая в настоящее время была носителем паразита, присев на корточки, чтобы погладить красное яйцо. Он почувствовал, как по его руке распространилось что-то теплое, как будто он коснулся горящего куска резины.

Красное яйцо время от времени дёргалось, следуя ритмичному биению сердца. Через несколько мгновений движение стало более частым. И вот на поверхности красного яйца стали появляться крошечные трещинки.

Послышался тихий шум, будто разрезали арбуз, и красное яйцо расколосось посередине, и оттуда выполз полуметровый черный крокодиленок. Малыш открыл пасть и показал свой красный язык, у которого был свирепый на вид кончик.

«Он наконец вылупился», — Гарен встал и наблюдал, как маленький крокодил начал жевать труп красной гигантской ящерицы, которая инкубировала его.

Только когда маленький крокодил почти закончил есть, парень отвел взгляд, посмотрев на черно-полосатого белого тигра на его тотемной полосе иконок, и его брови внезапно сошлись на переносице.

«За пять дней я получил более шестидесяти пунктов потенциальных точек, но потерпел неудачу, потратив большую их часть. По-видимому, белого тигра придётся невероятно трудно эволюционировать...»

Его настроение начало портиться. Шестьдесят три пункта потенциала и в общей сложности девять эволюций, в которых он ожидал, что преуспеет хотя бы один раз, но... Неудачи делали настроение Гарена всё мрачнее и мрачнее. Он использовал все свои накопленные потенциальные очки, и он надеялся достичь следующего уровня. К сожалению, все оказалось не так просто, как он себе представлял.

«Почти все стада монстров в окрестностях исчезли. Влияние саламандры становится слишком сильным, и это только вопрос времени, прежде чем она привлечет внимание монстров третьей формы. Надо что-то быстро решать».

Гарен посмотрел на все тотемы, которыми он в настоящее время обладал.

Посеребрённые тотемы: двуглавая саламандра, резонансный ястреб, окаменевшая ящерица, завывающий кролик.

Серебряные тотемы: неоновая бабочка и черно-полосатый белый тигр.

Значок кролика был серым, показывая, что он, вероятно, страдает от тяжелых травм или уже мертв. В этой ужасающей и хаотичной среде, чтобы выжить должным образом, нужно было полагаться на их индивидуальную силу.

Более того, процент эволюции серебряных тотемов был пугающе низким. Было бы более экономически эффективным сначала развить посеребрённые тотемы. В конце концов, как только серебряный тотем ломался или получал травмы, если у него нет навыков восстановления тотема, сила тотема просто постепенно уменьшалась.

Хотя посеребрённые тотемы обладали более слабой силой, они все еще могли отдыхать и восстанавливать свои силы подобно живым существам. Самым важным фактором было то, что вероятность успешной эволюции тотема для посеребрённых тотемов была значительно выше.

Гарен посмотрел на все свои посеребрённые тотемы. Окаменевшая ящерица была единственной, кто мог эволюционировать, и процент ее эволюции все еще был очень высок.

«Окаменевшая ящерица – вторая форма эволюции синей ящерицы. Обновляемый тотем. Вероятность успешной эволюции - 34%. Потенциальная стоимость - 500%. Способности: окаменение от взгляда (любое вражеское существо, которое вступает в зрительный контакт с ним, будет затронуто светом окаменения), быстрое бурение».

«С тридцатичетырехпроцентной вероятностью я могу рискнуть и попробовать. Нет. Сначала

проверю ситуацию во внутреннем городе, прежде чем начну развивать окаменевшую ящерицу. Мне определенно нужно больше тотемов третьей формы. Включая паразита двуглавой саламандры, я, несомненно, мог бы создать армию тотемов!»

В голове у Гарена начал складываться план.

«Я должен пойти и проверить Гота и остальных. Вряд ли раны, полученные Готом ранее, уже зажили. Болезнь Джессики тоже нужно вылечить. Времени, которое мне потребуется, чтобы добраться туда и вернуться обратно, хватит на то, чтобы саламандра смогла восстановить свои потенциальные позиции».

Он так много раз пытался улучшить черно-полосатого белого тигра, но всегда терпел неудачу. Гарен хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы остыть и успокоить свои эмоции. В то же время ему хотелось посмотреть, как там Джессика. Хотя история в его записи символа показывала, что она жива и здорова, он все еще беспокоился, не произошло ли каких-либо изменений.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/1675616>